

Г.М. МОЛОТОВА

ОБРАЗЕЦ ИСТОРИЧЕСКОГО ДАСТАНА XIX ВЕКА (на примере лобнорского текста «Матак-палган»)

Дастан «Матак-палган» является одним образцов исторического дастана XIX в. местности Лобнор. Текст имеет отличия от более ранних форм этого жанра. Историко-героические дастаны средневековья имели иное строение: традиционно повествование передавалось рифмованной прозой и поэтическими вставками. Создатель дастана «Матак-палган» не придерживается традиционных форм повествования. По строению текст близок к историческим песням. Привлекает внимание строение строф отдельных частей текста. Так, например, пролог дастана построен в виде рассказа Матак-палгана о себе, о родителях. Этот отрывок построен четырех строчными строфами. Подобное строение имеет еще две части: 1) повествование о жизни отца главного героя. Рассказ строится от имени Болла, в виде воспоминаний о своей жизни. 2) Эпизод, построенный в виде обращения Матака к отцу, имеет структуру состоящей из четырех строк. В этом отрывке рассказ ведется от третьего лица, т.е. от сказителя. Таким образом, мы видим своеобразное строение повествования в данном тексте: 1) как указывалось композиционное строение частей разное; 2) повествование ведется от первого лица, затем от третьего лица; 3) текст снабжен дополнительными строками, где дается информация и от имени сказителя - объяснение причины, почему информаторам не известен эпилог дастана. По традиции каждый информатор сообщал дополнительно историю создания дастана, а также повествование дополнял сведениями, что сказитель во время исполнения дастана имитировал сам процесс рыболовства на лодке.

Дастан «Матак-палган» записан во второй половине XX века. По словам составителя сводного текста дастана Майдина Сайита первая часть дастана записана от уроженца местности «Чонколлук» Лобнора, 82-летнего сказителя Мухаммат Тахира в 1984 г., спустя 2 месяца, т.е. в январе 1985 г. им записана вторая часть дастана от уроженца местности «Донкотанлик» Лобнора – Рози Давута в городе Корле. В заключитель-

ной части дастана дается сведение о болезни Матак-палгана, которую смог вылечить только один лекарь с округа Юнус-вана. Изучив исторические факты, Майдин Сайиту удается выявить, что Юнус-ван из династии Имин ходжи занимал пост вана в течение 3 лет. Иными словами он правил в Турфане со второй половины 1812 г. по 1815 год. Майдин Сайит выдвигает предположение, что «*дастан слагался в промежутке 1812-1820 гг.*» (1. 130).

Как сообщает Майдин Сайит, информаторы сохранили в памяти историю создания дастана, передаваемой из уст своих дедов, будто сам Матак-палган поведал о своей жизни современному - кошакчи Махаммат-ахуну. Дастан о жизни Матак-палгана был исполнен им на очередном состязании народных певцов. Когда он исполнял свой дастан, растроганные слушатели начали одаривать его монетами. Поведение народа обижает Махаммад-ахуна и он прекращает исполнение дастана. Информаторами приводятся еще 12 строк, где выражается недовольство сказителя:

Това, това, билмәдим,
Немә болди бу хәклөр.
Қошук қатсан полганға,
Пул тәмә күлди дәрлөр.
Бизде канчәси барду,
Мәтәк полгандәк әрлөр.
Ағир кәлди кемәмға,
Ташланған пул, мелиңлар.
Қошук қалсун өзүмдө,
Пулни алип кетинлар.
Хошал болсун көчүнлар,
Осма алип беринлар.

Каюсь, каюсь, не понимаю,
Что случилось с народом.
Я сложил песню о богатыре,
Подумали, что прошу денег.
Сколько же есть у нас,
Подобных Матак-богатырю мужей.
Моей лодке тягостно,
Поданные деньги, подарки.
Пусть песня останется у меня,
Заберите деньги, уходите.
Пусть порадуются ваши жены,
Купите им усму*.

«Матак-палган» интересен тем, что он является одним из образцов исторического дастана XIX века, созданного в местности Лобнор. Основной идеей текста является тяжелое социальное положение населения Лобнора, их бесправие, обложение народа непосильными налогами. Китайские чиновники обозначаются выражениями «чачлик, чачлик дарин». Это указатель на один из атрибутов внешности китайского чиновника – длинная коса на макушке.

Конфликт дастана зарождается несправедливостью местных богачей по отношению к населению Лобнора. В действительности население Восточного Туркестана с момента утраты независимости подвергались гнету с двух сторон: с одной – безжалостное отношение местных чиновников и богатых, с другой – безжалостность и самоуправство китайских чиновников. Пролог дастана повествует об отце Матак-палвана – Болла. Рассказ ведется от первого лица – история отца, передаваемая сыном. Повествователь сообщает, что его зовут Матак-палган, известный в богатырстве, родился он в Улугколе. Имя отца – Болла, мать – Айкулхан. В этой части повествуется, что Болла с 15 лет пасет скот местного богача, не получая за свой труд ничего. Подобное тяжелое положение вынуждает Болла покинуть родные края, в поисках нормальных условий для существования. Целью дастана является показать, что подобный режим господствует по всему Восточному Туркестану и народ, пытаясь решить эту проблему, уходит в пустыню, лес, но это не выход из сложившейся ситуации, человек, рожденный в обществе, не может жить вне общества. Так, Болла голодный отправляется в путь – в поисках хорошей жизни. Болла, теряет сознание от голода. Его находит старик-охотник. Охотника и Боллу объединяет их трагедия. Охотник некогда тоже покинул родное селение, надеясь уйти от проблем создаваемых правящим кругом. Таким образом, встречаются два человека одинаковой судьбы. Болла жениться на дочери охотника – Айкул. Этим эпизодом углубляется конфликт дастана. По эпическим традициям богатырь Болла должен был бороться с внешним врагом, чтобы освободить свой народ от ига захватчиков. Однако в поздние формы исторического дастана имеют некоторые отличия. Жанр дастан повествует о реальных событиях. Поэтому сказитель не идеализирует героя. Нам кажется, текст не случайно снабжен предысторией. Этим рассказом информатора делается акцент на реалистичность воспеваемого

события. По этой причине образ основного героя далек от традиционных эпических героев. Функция богатыря Матак-палгана ограничивается оказанием поддержки землякам в противовес действиям местных чиновников.

Вторая часть дастана строится в виде воспоминаний самого Болла о той тяжелой жизни в родном селе, о щедрости души охотника, о его наставничестве. Перед смертью охотник завещает Болла вернуться к людям, оставив жизнь в лесах:

Дуасида деди: Йуртқа кетинлар,
Женииларни өл билөн ?ан етиңлар.
Соқсурниңму, ғазнинму бар өз топи,
Силәрмү өз хилиндларни тепинлар.

Өлсөм мәни қоюнлар өз сатмамға,
Яқин ятай ана дәрия Таримға.
Мәтәктайни өзүн охшаш полган кил,
Убдан панаһ болғин қизим Айимхан.

В благословлении сказал: Уходите к людям,
Жизнь ваша пусть протекает в обществе.
Соксур, гуси имеют свои стаи,
И вы найдите подобных себе.

Когда умру похороните в своей хижине**
Чтобы лежат поближе к матушке-реке Тарим.
Матактай воспитай богатырем подобно себе,
Будь хорошей опорой дочери моей Айимхан.

В завещании охотника ярко выражена философская идея, что человек не может жить вне общества. В его словах есть еще и скрытый смысл. Охотник просит воспитать внука богатырем. В просьбе видны его чаяния о защитнике-богатыре.

Третья часть дастана составлен в виде рассказа самого сказителя. Повествуется о встрече Болла с китайским чиновником – «учрап қапту чачлик». Эта встреча красноречиво показывает бесправность местного населения перед китайским чиновником. Эпизод повествует о существовавшем основном конфликте: о беспредельности гнета народа оккупантами. Так, «узун чачлик» (длинноволосый, с длинной косой) отбирает у Болла дичь, которую он намеревался обменять на пшеницу. Когда он потребовал стоимость дичи, двое китайских чиновников избивают Болла. Передается реальная картина жизни местных жителей в условиях оккупации китайцами Восточного Туркестана. Для большей выразительности ситуации сказитель приводит параллельную картину природной стихии – высыхание соленого озера. Озеро является источником жизни

для человека, который занимается рыболовством и охотой. Высыхание озера оборачивается еще одной бедой для жителей Лобнора. В дастане поднимаются две проблемы опустошающие жизнь населения Лобнора – разбой китайских и местных чиновников, и природная стихия. Эта параллель углубляет конфликт дастана.

В этой части дастана идея единства и сплоченности приобретает новую силу. Так, старик дает приют пострадавшему Болла. После рассказа Боллы о своей жизни старик выражает сожаление что, народ разрознен, поэтому нет спокойствия и благополучия:

Биз өжөп хәк боп калдук,
Күм, коңактәк чечилғак.
У жадак, буяна дәп,
Мажралашып керишкан.
Ишларимиз окатти.
Болсак уюл, йепишкак.

Мы превратились в странный народ,
Подобно песку, кукурузе рассеялись.
Говоря он джадак, тот буйн***,
Развиваем междуусобицу.
Дела наши пошли бы в гору.
Если мы были бы едины, сплочены.

В этих строках выражается мысль, что именно в единстве и сплоченности сила народа. Образ старика в дастане является обобщенным образом. Старик олицетворяет щедрость души и мудрость старшего поколения. Так, Болла встречает старика-охотника, ставшим ему не только наставником, но и тестем. Он учит его премудростям охоты. Второй раз его спасает от смерти старик – житель селения Улугкол. В завещании тестя Боллы заключена мудрость, что человек не может жить в одиночестве. В словах-наставлениях старика, который помог пострадавшему от китайских чиновников Болла, выражена идея единства, объединения.

В третьей части повествуется о Матаке, которому исполнилось 15 лет, как он стал ловким и метким охотником. В обращении Матака к отцу идея единства, объединения приобретает новую силу. Повествование построено в виде монолога Матака, обращенного к отцу во время рыбалки. Его словами передается история жизни деда и матери, прошедшие в лесу вдалеке от людей, где отсутствовала поддержка людей в трудные минуты. Как повествуется в дастане, Болла сам хоронил старика, когда он умер. В таком же одиночестве прошли проводы Айкуль. Посредством слов матери обращенных Матаку сказитель вы-

ражает свои философские мысли, что человек, оторванный от общества, если даже сыт, его мучает голод общения, взаимной поддержки:

Сәһәр, ахшам мундашиду кошналар,
Ағрип қалса йоклашиду кошналар.
Риски түгөп у аләмгө көз йұмса,
Намазида хошлашиду вә қошналар

Утром, вечером беседуют по душам соседи,
При болезни навещают друг друга соседи.
Если срок подошел уйти в другой мир,
Прощаются во время намаза соседи.

Быстротечность жизни мастерски передается сказителем. Смерть матери способствует быстрому взрослению главного героя дастана. Сказителем выражается мнение, что ребенок, лишаясь родителей, вынужден вести образ жизни по взрослому. Не успел Матақ осмыслить потерю матери, как он лишается и отца. Уход из жизни отца описывается как моментальное явление:

Мәтәк тохтап йиғадин,
Күм яғмаға оч болуп.
Көтәріпту башини
Бәдәнігө күч толуп.
Қапту унин алдиды
Икки қәвре үч болуп.

Матақ остановился от слез,
Презирая песок, который сыпится дождем.
Приподнял голову
Набрав силы (в теле).
Вдруг перед ним превратились
Две могилы в три.

Осиротевший Матақ приезжает в местность Улугкол, где Болла познакомил его со стариком. Старик некогда поддержавший Болла предлагает Матақу стать его названным внуком. По замыслу сказителя именно в этом селении, живя в обществе, Матақ становится известным богатырем.

Образ Матақа приближен к типичному образу богатыря героического эпоса. Он силен и меток, нет равных ему. Матақ описывается храбрым и щедрым человеком. Этими качествами он противопоставляется чиновникам существующего режима: местным богачам и китайским чиновникам (*чачлик дарин*). Если «*чачлик дарин*» обирает народ до ниточки, то Матақ делиться своей дичью с обнищавшим от налогов народом, тем самым он придает им силу и надежду:

Чачлик дарин киркйиду,
Айғир атни ялини.
Тул, ажылар ғурбәттө.
Сорамайду һалини.
Полған бөлүп бериду,

Длинноволосый дарин стрижет,
Гриву жеребца.
Вдовы, женщины в печали.
Не справляется об их положении.
Богатырь делит им,
Добытую свою дичь.

В приведенном примере сказителем использовано выражение «айfir» - жеребец неслучайно. Человек, восставший против существующего режима, сравнивается с непокорным нравом жеребца. Поэтому мы полагаем, что строки «Чачлиқ дарин құрқайды, Айғир атни ялини» (дарин стрижет гривы жеребца) несут в себе скрытый смысл - истребление бунтующих мужчин китайскими чиновниками.

Как видно из приведенного примера в резком противопоставлении раскрывается образ врага и защитника. Жадность и жестокость китайского чиновника соответствует действительности. Тяжесть налогов падала, прежде всего, на простой народ. В дастане развиваются образы бинарного характера. С одной стороны Матақ-палган. Он защитник обнищавшего народа. С другой – образ врага: китайские чиновники и местные богачи. Сказитель с презрением описывает характер местных чиновников, готовых на подлость ради своей выгоды:

Бәг-яйилар пукраға,
Ейик, ширдәк һөкүрәр.
Чачлиқ дарин алдиды
Сәждә килип пүкүләр.
Махтап койса бир ағиз,
Күчүк болуп сүркүләр.

Беки-стражи на простой народ,
Словно медведь, лев рычат.
Перед длинноволосым дарином
Поклоняется преклонив колени.
Если скажет ему одно похвальное слово,
Примазывается словно щенок.

Выражается уважительное отношение народа к богатырю Улугкуля – Матақу и презрение к низости местных богачей, готовых угодить китайским чиновникам.

В заключительной части дастана повествуется о недуге Матақ-палгана. Повествование завершается вестью об излечении Матақа иозвращением в Улугкол.

Дастан «Матақ-палган» повествует историю одного жителя Лобнора. Текст не обрамлен элементами мифологии. Данный текст по строению очень близок к историческим песням. Повествование передается лапидарно. Сказителем ста-

виться цель воспеть историю реальной личности. Составитель сводного текста дастана Мойидин Сайит констатирует, что дастан слагался народным певцом Мухамат-ахуном по рассказу самого Матақа. Термин «қошақчи» в уйгурской фольклористике применяется для обозначения импровизатора – народного певца, который слагал песни. В эпилоге текста использован термин «дастанчи» по отношению Махаммат-ахуна. Использование двух терминов по отношению создателя дастана наводит на мысль, что Махаммат-ахун, вероятнее всего, слагал не только исторические песни, но и дастаны. Привлекает внимание сам процесс исполнения текста во время состязания. Из устного рассказа, передаваемого информаторами, становится известно, что Махаммат-ахун сопровождал исполнение дастана инсценировкой из жизни рыбаков, т.е. сев на лодочку производил движения гребли по воде. Можно предположить, что это явление влияние китайского фольклора, который сопровождался театрализованным представлением.

Использованная литература и примечания

* Усма – растительность, сок которой используется как краситель бровей.

** С.Е.Малов в труде Лобнорский язык (Фрунзе, 1956) дает следующее толкование слова «сатма»: хижина из прутьев, камыша и соломы. Даётся также, информация о том, что изображение такой хижины даётся Н.М.Пржевальским в работе «От Кяхты на истоки Желтой реки ... и путь через Лобнор. ОГИЗ. Москва, 1948. с. 176-177.

*** Джадак, буян – названия племен, проживающих в местности Лобнор.

1. Булак. 1997, № 2, с.130-140.

Резюме

Макала авторы КХР ШҰАА қарасты Лобнор жерінде жазылған «Матақ палған» тарихи дастаның ғылыми айналымға енгізіл отыр. Бұл метінге негізінде автор халықтық дастан жанры композициялық құрылымындағы кейбір өзгерістерді анықтаған. Халықтық дастанда шынайы оқиғалардың сипатталу мәселесі зерттелген. «Матақ палған» дастаны мысалында жанрдың тарихиы қарастырылған. Дастанның соңында келтірілген шығармашы туралы мәліметтер XIX ғасыр халық ақындарының тізімін толықтырады.

Summary

The author of article enters into a scientific turn historical dastan « Mataq palgan », written in district Lop Nor XUAR the People's Republic of China. Leaning on the given text, the author reveals some changes in composite a genre national dastans. The problem of reflection of real events in national dastan is studied. On basis of dastan the question of a historicism of a genre is studied. The data given in the end of dastan about the storyteller are supplemented with the list of national singers of 19 centuries